

Luna Mendax (рассказ)

WARPFROG Гильдия Переводчиков Warhammer <i>Luna Mendax (рассказ)</i>	
	
Автор	Грэм Макнилл / Graham McNeill
Переводчик	Йорик
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Безмолвная война / The Silent War
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Покой. Что же значило это слово? Насколько Локен мог помнить, он никогда не чувствовал ничего, что соответствовало бы понятию покоя. Пока во вселенной был смысл, это слово служило ему талисманом, идеалом, к которому следовало стремиться. Окончанием войны и исполнением задачи, ради которой создали его и его братьев. Он был одним из Легионес Астартес, воином по рождению и призванию, созданным в генетических лабораториях Императора благодаря забытой алхимии и неведомой науке. Воином, знающим лишь убийства. Как он мог знать что-то о покое?

Но здесь, в саду, Локен чувствовал нечто похожее.

Тёплый солнечный свет сиял в мерцающем синем небе, воссозданном на выгнутой внутренней поверхности купола, ненастоящем, но всё равно прекрасном. Пиктографические облака плыли на несуществующих ветрах, птички трели доносились из искусно скрытых вокс-рупоров. Плитки из обтёсанных оуслитовых глыб окружали квадратные мелкие бассейны. В этих скальных прудах росли лилии и другие прекрасные цветы, питаемые кристально чистой водой из труб, расходящихся от резервуаров медной башни. К воде тянулись папоротниками и плакучие деревья, и что-то в их положении тревожило давно забытые воспоминания, но Локену не хотелось об этом думать.

Он шёл через сад, наслаждаясь тишиной и запахом тёплых живых существ. Вода текла по причудливо уложенным гладким камням и падала пенящимся водопадом в крошечное озеро, где сверкали золотистые рыбки. Изогнутая лестница вела его к рядам грядок, на которых уже начали прорастать посаженные семена. Одетый лишь в дублённый комбинезон, где разёмы подключения брони закрывали пластиковые печати, да длинный серый хитон из простой ткани Гарвель вооружился висящими на кожаном поясе садовыми инструментами. Локен шёл тяжело, словно плакальщик на похоронах, его широкие плечи опустились, будто на них давил целый мир. Предательство омрачило широкое и плоское лицо Гарвеля, и без того огрубевшее на войне.

Но всё равно он слабо улыбнулся, когда увидел зелёные побеги, пробивавшие себе путь из тёмной земли вверх, к свету. Локен, приученный не заботиться, а убивать, всё же мог ценить чудеса жизни. Благодаря его труду эта крошечная вселенная процветала.

Гарвель прищурился, увидев, что в уголке грядки зеленеет мерзкий побег сорняка и сверкает тонкая паутина. Он снял с пояса совок – инструмент, который казался слишком маленьким, но использовался удивительно осторожно. Локен мог бы попросить дать ему более подходящие для рук постчеловека орудия, но сейчас в кузницах медной башни не осталось места для садовых инструментов.

А Гарвель, как и любой воин, привык обходиться тем, что имеет.

Присевший в уголке Локен смахнул паутину, и тогда появились встревоженные арахниды. При виде них он вздрогнул, многорукие существа разбудили искру воспоминаний: жестокая война, тяжёлые победы и славные времена, когда боги не сражались друг с другом. Как обычно он не мог вспомнить, где же это видел. Почти поглотившее его на Исстваане III безумие оставило шрамы, которые медленно исцелялись и напоминали о себе пронзительной болью. Пауки оскалили клыки и спрятались в подземные логова, а Локен почувствовал, как его сердца наполняет неестественный гнев. Он начал рыхлить землю, с корнем вырывая сорняки, стремясь выгнать пауков. Эта часть сада особенно заросла паразитическими растениями, которые высасывали из земли жизнь и душили посевы. Когда он нашёл купол, все всходы уже увяли, но благодаря заботе и вниманию Локена сад вырос вновь и стал прекрасней и сильнее чем раньше. Казалось, что прошлый хранитель биокупола позволил ему разрастись, забыв об уходе и осторожной прополке. Лишь потом Локен узнал, что сестра Эллиана давно погибла на Просперо, а обязанности её не принял на себя никто. Понятное упущение. Сохранение существующего лишь для эстетических причин сада казалось лишним, а во времена войны нельзя было позволить себе ничего лишнего.

Локен случайно увидел биокупол, потерянно глядя в бронестекло орбитального шаттла, летевшего обратно на Луну. Он был в молчаливых раздумьях с самого фиаско на Калибане и не разговаривал с

экипажем безымянного корабля, который пробрался во владения Тёмных Ангелов, а затем ускользнул, словно испуганный вор. Полный провал терзал Гарвеля, думавшего о нём долгими тёмными ночами в мрачном сердце корабля. Он был воином, который отвернулся от войны, воином, лишившимся легиона. В глубинах отчаяния он даже думал, что сам теперь стал себе легионом.

Но Натаэниль Гарро открыл ему глаза.

Он больше не сражался в одиночестве, но и не заботился о других воинах, бывшее братство стало лишь призрачным воспоминанием. Он больше не мог ни с кем поболтать, как с Випусом или Торгаддоном, и слышал лишь суровые операционные доклады и мрачные разговоры о тайной войне.

Войне, в которой он больше не хотел участвовать.

Сидя в шаттле рядом с Яктоном Крузом, Локен чувствовал себя зажатым со всех сторон, его беспокоило присутствие другого беглеца из легиона. Знающий о его тревоге Круз понимал, что Гарвеля лучше не беспокоить. Лишь когда шаттл залёг на бок, пересекая Залив Чести, Локен увидел на краю Моря Спокойствия сверкающий алмаз. Он едва успел моргнуть, сохраняя лунные координаты, когда шаттл заложил вираж, заходя к цитадели Сомнус, и биокупол исчез.

Построенная на краю Болота Сна крепость Сестёр Тишины поднималась из скалистой поверхности великой впадины. Высокую башню из меди и кристаллов покрывали бесчисленные посадочные доки, похожие на логова морских существ в коралле. Отсюда их размер было невозможно определить, но Локен знал, что в каждом мог поместиться один из почти невидимых чёрных кораблей сестёр. На всей Луне лишь поверхность Болота Сна была цвета обесцвеченной дублёной кожи, не похожей ни одну из равнин или гор спутника Земли.

Их ждал Дорн.

Уже осведомлённый астропатами об исходе операции примарх Имперских Кулаков всё равно нашёл между разрушением прекрасного дворца отца время лично выслушать мрачные новости с Калибана. Локен видел в лорде Дорне надежду, что несовершенная передача упустила тонкую деталь в докладе Круза, знак, что воинов Льва с Калибана можно было сплотить под знаменем Императора.

Дорн вернулся на Терру несолоно хлебавши, чем вынужденный разочаровать его Локен был страшно огорчён.

Локен помнил, как впервые увидел Рогала Дорна, разговаривавшего с магистром войны. Тогда он казался титаном, полубогом, равным доблестью и силой самому Гору, что воину Лунных Волков было трудно признать. Облачённый в позолоченный доспех и словно высеченный из сердца горы примарх заставил Локена почувствовать себя прижатым к столу муравьём, изучаемым существом, которое за одно мгновение узнало о нём всё.

Полубогом Дорн и остался, но теперь он казался Локену... меньшим, словно тяжкое бремя всё сильнее давило на его плечи с каждым мгновением. Обычного человека бы должность Преторианца Терры уже сокрушила, словно вода, способная за миллионы лет расколоть гору, а что будет, когда сломается воин, такой как Дорн?

Но этот доклад был легче первого. Гарвель пришёл в цитадель Сомнус жалким, сломленным безумцем, выкопанным Натаниэлем Гарро из развалин на Исстваане III. Теперь Локен понимал, что во время допроса был ближе к смерти, чем когда-либо в своей жизни, хотя желавшие убить его пришли не с клинками, болтерами и орбитальной бомбардировкой. Их оружием стали сомнения. Подозрения. Страхи.

Можно ли было ему доверять? Как мог кто-то, даже космодесантник, пережить то же, что и он? Могли ли враги оставить его в развалинах? Был ли Гарвель Локен тикающей бомбой, которая внедрится в имперские войска и принесёт в грядущие дни неопишываемые разрушения?

Никто не знал наверняка, но на его стороне выступили могущественные люди: Гарро, Малкадор и, как подозревал Локен, сам лорд Дорн. Другие же, чьи имена он так и не узнал, называли его угрозой, потенциальным шпионом или того хуже. Последовали долгие дни, полные боли и страданий, которым подвергали его тело и разум, стремясь найти ответы.

И даже его выживание не убедило всех, хотя никто и не нашёл ничего достаточно предосудительного, чтобы пойти против воли регента Терры и золотого Преторианца Императора. Задание на Калибане было назначено лордом Дорном и стало его...чем? Покаянием? Испытанием верности? На каждом этапе операции он чувствовал, что к его затылку словно приставили пистолет. Он знал, как это может знать лишь прирождённый воин, что в случае измены его палачом станет Круз.

После доклада Дорну и бесчисленным безликим чиновникам Локен взял ржавый «Грузовоз-5» и полетел по заснятым координатам по поверхности Луны, мимо древних развалин первых колоний на спутнике Терры и места, отмеченного орлиным знаменем, знаком великих достижений былых времён. Первым сюрпризом для Локена стало то, что купол ещё работал. Вторым стала процветающая в нём жизнь. Сад разросся так, что порядок ему можно было вернуть лишь после очищения клинком и огнём, но Локена успокаивал мерцающий свет коротящей энтоптики. Над головой сверкало синее небо, иногда открывался свет звёзд и проблески окованного железом мира. Разросшиеся до огромных размеров кусты напоминали ему о знакомом мире, где небо бушевало, а на земле росли густые острые побеги странных растений. Мире, чьё название обещало жестокую смерть, мире, чьё название он никак не мог вспомнить.

Локен решил вернуть саду былое величие.

Убивай ради живых и в отмщенье за мёртвых...

Таковыми были слова, по которым он когда-то жил.

Гарвелю казалось, что он даже принёс клятву. Он помнил это мгновение словно со стороны, хотя и не понимал, как такое возможно. Было ли это на самом деле или являлось призрачным псевдовоспоминанием?

При мысли об этом мгновении ему вспомнилось имя, Киилер, но в нём больше не было смысла. Был ли это человек или место?

Локен больше не знал этого, да и не задумывался.

Бывший убийца стал стражем живых существ.

Из тёмной земли ползли пауки, и Локен давил их. Некоторые, умные, прятались от света и закапывались глубже, но удары совка лишали их укрытий и убивали. Под поверхностью будут гнёзда, так что ему придётся раздавить и их яйца. Лишь полное истребление навсегда уничтожит заразу, иначе её будет не остановить.

- Ты знаешь, что если убьёшь всех пауков, то их работа достанется тебе? - над озером разнёсся незнакомый голос.

Встревоженный Локен огляделся. Говоривший стоял в тридцати метрах на склоне в тени плакучих деревьев, но расстояние не делало его сильный голос тише.

- С чего вдруг?

Незнакомец вышел из тени и присел на краю озера, и тогда Локен заметил, что перед ним легионер, но не узнал его. В эти дни большинство лиц сливались воедино, были лишь бессмысленным, неразличимым набором черт. Гарвель научил себя ассоциативным приёмам, позволяющим вспоминать важных в его ограниченной жизни людей, но этот воин не напоминал никого.

Но всё же в нём было что-то безумно знакомое.

Встроенная в купол энтоптика вспыхнула и в чёрной поверхности пруда замерцало идеально круглое отражение Терры. При виде планеты Локен ощутил, как слабеет раздражение, вызванное вторжением в его купол, ему вспомнилось прекрасное мгновение, которое никогда не повторится вновь.

- Пауки убивают тлей и других вредителей, пожирающих растения, - сказал человек, бросив по воде плоский камень, и широко улыбнулся, когда тот врезался в скалу на другой стороне. Отражение в воде расколосось на проблески тусклого света. - Тебе может не нравиться их внешний вид, они всё-таки некрасивы, но пауки сражаются за тебя даже тогда, когда ты этого не видишь.

Человек говорил сдержанно, но Локен видел его опасную суть, хотя, что странно, не чувствовал угрозы.

- Я тебя знаю? - спросил Гарвель, поднимаясь с колен и отряхивая их от грязи.

- Ты не узнаёшь меня?

- Может, тебе стоит подойти поближе? - задумчиво ответил Локен.

- Думаю, что мы уже достаточно близки, - ответил гость, идя вдоль пруда. Он склонился за новым камушком и повертел в пальцах. Удовлетворившись находкой, легионер бросил её по воде к Локену. Камень скакал и подпрыгивал, а затем ударился об скалу и взлетел в воздух.

Локен протянул руку, но камень ударил его по ладони и отскочил прежде, чем пальцы сомкнулись. Боль была мимолётной, однако Гарвеля поразило, каким же неловким он стал. На коже проступил тёмный багровый синяк.

- Ты был быстрее.

- Я много чем был.

- Да, это так, - кивнул гость.

- Ты знаешь меня, но так и не сказал мне, кто ты. Если ты очередной «советник» Малкадора, то можешь повернуться и уйти. Я отправился на Калибан потому, что был должен лорду Дорну, но у меня нет времени на полуправду и уловки. Я больше не хочу быть частью замыслов в интригах Сигиллита, так что он может перестать слать за мной своих лакеев. Хотя наверно я должен быть благодарен, что на этот раз он послал легионера.

- Он хочет, чтобы смертные поняли разум легионера? - незнакомец встряхнул головой, его явно развеселила такая идея. - Значит, они действительно нас не понимают, а? Но не беспокойся, я не зову тебя никуда, и я не советник, но могу поделиться своей боевой мудростью. Болтерными остроумиями, если

угодно.

Явно развеселённый игрой слов человек засмеялся, хотя Локена начали утомлять его уклончивые ответы. Он повесил совок на пояс и пошёл к ступеням, чтобы подняться на водопад.

- Уже уходишь? - спросил незнакомец, шедший по соседней дорожке.

- Если ты даже не сказал мне своё имя, то какой смысл продолжать разговор?

- А так ли уж важно моё имя?

Локен остановился у самых ступеней. Он чувствовал, что должен знать имя этого человека, что ему важно его знать. Что от этого откровения зависит очень многое.

- Как я могу доверять тебе, если не знаю твоего имени?

- Ты знаешь. Зачем мне его повторять?

- Не знаю, - рявкнул Локен, сжимая кулаки. Он был безоружен, но легионерам и не нужно было оружие, когда приходило время убивать.

- Знаешь. Ты просто его забыл.

- Тогда я забыл его не зря.

- Нет. Зря. Это был единственный способ выжить на Исстваане III, но ты больше не на Исстваане III. Магистр войны пытался убить нас, но не смог. Ну, не всех.

Снова сверкнула энтоптика, откуда-то с купола посыпались искры. Они падали в воду, исчезая на лету, и когда потолок стал прозрачным, то на поверхности озера вновь появилось отражение Терры.

- Ты был на Исстваане III? - спросил Локен, когда незнакомец вышел на свет.

И холодная рука сжала его сердце, когда незнакомые черты приняли облик брата из прошлой жизни.

- Я всё ещё там, - сказал Тарик Торгаддон.

Двух сидевших на утёсе над озером братьев разделяла зияющая пропасть горя и смерти, но Локену казалось, что последний раз они говорили совсем недавно. Торгаддон опирался на стоячий увенчанный аркой-полумесяцем камень и теребил торчащую из хитона нитку, которая вытягивалась всё дальше.

- Как ты здесь оказался?

- Ты мне скажи, - пожал плечами Торгаддон.

- Я видел... видел, как ты умер. Маленький Гор убил тебя.

- Да, наверное, - сказал Торгаддон, потянув воротник и проведя по шее рукой. Он слизнул кровь с красных пальцев. - Могло быть и хуже.

От такого абсурдного замечания Локену хотелось смеяться.

- Как? Как могло быть хуже?

- Ну, я же здесь, так? И говорю с тобой.
- И как это возможно? Мёртвые не встают из могил.
- Ну, я припоминаю что-то на луне Давина, - усмехнулся Торгаддон.
- Да. А я ещё помню, как вытаскивал твой унылый зад из болота, куда тебя утащила горстка мертвецов.
- Вот видишь? В наши дни смерть больше не преграда...
- Прекрати. Я не знаю, что взбесило умерших от чумы. Патоген, может быть мозговой паразит.
- Да ладно, Гарви, ты же и сам в это не веришь. Ты опять начитался старых книг Зиндерманна, а?
- Может быть, - вздохнул Локен. - Но я знаю, что люди с отрубленными головами не встают и не начинают разговаривать со старыми друзьями.
- Да, это загадка, - согласился Тарик.

Локен потянулся к Торгаддону, и схваченная им рука казалась такой же целой и настоящей, как его. Он чувствовал грубую ткань мешковатой одежды, скрытые под ней стальные мускулы... Когда Гарвель отвёл руку, то увидел на ней чёрный пепел и вытер об траву.

- Я всё ещё на Исстваане III? Я тоже умер? Гарро убил меня или я остался один, остался Цербером?
- Цербером?
- Боевое имя, которое я себе взял, - Локен в замешательстве встряхнул головой.
- Страж преисподней, - сказал Торгаддон. - Думаю, что оно вполне подойдёт.
- Я думал, что ты это знаешь.
- Я знаю лишь то, что знаешь ты. А твоя память... скажем так, расколота.

К Локену пришло понимание.

- Так значит ты часть моего воображения? Воспоминание, всплывшее в повреждённом разуме?
- Возможно. Такие чистосердечные люди, как ты, любят терзать себя.
- Терзать?

Торгаддон кивнул и склонился вперёд. Локен ощутил гнилую кровь брата, удушливую пыль расколотых домов, химическую вонь взрывчатки и запах горелого металла. Он задохнулся, вспоминая, как очнулся под тысячами тонн обломков и поразился, осознав, что он ещё жив.

- Зачем ещё ты бы стал думать обо мне? - спросил Торгаддон, заглядывая ему прямо в душу. - Ты позволил мне умереть. Ты видел, как Аксиманд отрубил мне голову, и не остановил его. Он убил твоего ближайшего боевого брата, а ты не выследил его за это и не убил. Как ты можешь называть себя моим другом, пока жив этот вероломный ублюдок?

Локен тяжело поднялся и подошёл к краю водопада, глядя на падающую с сорокаметровой высоты воду. Падение могло бы и не убить, но скалы, выглядящие, словно острые клыки всплывшего левиафана, точно переломают кости. Сколько он будет лежать прежде, чем его найдут? Достаточно долго, чтобы

истечь кровью? Достаточно долго, чтобы умереть?

- Я хотел выследить их всех. Я хотел убить их всех до единого, - наконец, заговорил он. - Но... я не мог покинуть Исстваан. Меня окружали мертвецы. Я остался один на мире смерти.

- И мертвецы восстали...

- Я... я потерял счёт времени, - продолжал Локен, словно не слыша Торгаддона. - Я был так поглощён желанием убивать, что забыл, кого я должен убить.

- А затем пришёл Гарро и вернул тебя.

Локен кивнул.

- Он убедил меня, что у меня ещё есть долг, но я не создан для такого боя. Я не могу сражаться в тених, Тарик. Если мы победим магистра войны, то должны сделать это открыто. Все должны увидеть его поражение и узнать о нём.

Торгаддон поднялся и поправил одежду. Нитка всё ещё свисала с рукава.

- Ты сказал «если» мы победим. Ты думаешь, что это невозможно?

- Тарик, ты был Лунным Волком, - сказал Локен, проведя рукой по лицу, и почувствовал, как его переполняет страшная усталость. - Как и я, ты знаешь, что он самый опасный человек в галактике. Есть причина, по которой магистром войны сделали Гора, а не кого-то другого. Он лучший в своём деле, а дело его - убивать врагов.

- Это значит, что мы не должны сражаться с ним?

- Нет, конечно, ему нужно противостоять, - покачал головой Локен.

- Только не тебе?

- Что ты имеешь в виду?

Торгаддон не обратил на вопрос внимания и развёл руками, словно желая схватить весь сад.

- Гарви, ты создал здесь чудо. Всё так же, как я помню.

- Что?

- Ты действительно не видишь? - Тарик склонил голову на бок и недоуменно посмотрел на него.

- Не вижу что? - проворчал Локен, уставший от постоянных увёрток.

- Это место? Ты не узнаешь, что ты здесь построил?

- Нет.

- Шестьдесят-Три Девятнадцать? - Торгаддон словно выманивал воспоминания, как выманивал бы робкое животное из укрытия мягкими словами и обещанием пищи. Локен посмотрел на сад, словно увидев его впервые: квадратные мелкие пруды, окружённые мощёными тропинками, плакучие деревья и яркие цветы, собранные на краю прудов... Воспоминания вернулись, и Гарвель охнул, с такой силой они ворвались в разбитые синапсы его разума.

Когда он пришёл сюда, ничего этого не было. Закрытый биокупол зарос перепутавшимися растениями, для очищения которых потребовалась бы команда огнеметчиков или разрушителей. Но Локен восстановил купол, вырубил заросли и выбросив их наружу. Днями трудясь в боевом доспехе, Гарвель бился в безнадежной схватке против бурно разросшихся сорняков и ползучих кустарников, и он вернул сад к жизни. Затем при помощи бурового станка он вырубил в Море Спокойствия огромные плоские камни и притащил их внутрь, чтобы сложить вокруг выкопанных прудов тропинки. Он создал всё, что теперь существовало в куполе, и теперь видел и понимал, почему каждая деталь казалась пугающе знакомой. На глазах Локена проступили слёзы.

- Водный сад. Здесь я принёс клятву Морнивалю.

- Ты помнишь, в чём клялся? - спросил Торгаддон, положив на плечо Локена руку. - Служить Императору превыше всех примархов? Защищать истину Империи Человечества, какое бы зло ни грозило ему? Стойко стоять против врагов, как внешних, так и внутренних?

- Я помню... - прошептал Локен.

- Ты поклялся быть верным Морнивалю до конца своей жизни.

- Морнивалю больше нет. Об этом позаботились Эйзекиль и Аксиманд.

- Ну, значит идеалам Морнивалю.

- Тогда я в последний раз чувствовал, что мы на грани чего-то невероятного.

- Да, так и было. И теперь ты понимаешь, почему не можешь здесь оставаться.

В разуме Локена вспыхивали воспоминания обо всём, что случилось потом: война на Убийце, ошибочное кровопролитие на родине интерексов, ужас Давина, резня Аурейской Технократии и последнее чудовищное предательство на Исстваане III. Он помнил всё, он всегда помнил, но нашёл способ скрыть память в глубинах разума. Сокрушённый приливом воспоминаний Гарвель упал на колени.

- Я помню всё... - прошептал он. - Я не хочу этого. Я пытался забыть, но не могу.

- Это как мёртвые существа на дне моря. Даже если их придавит якорями или булыжниками, со временем преграды рухнут, и они всплывут. И тогда мы увидим то, о чём так долго не догадывались.

Локен посмотрел на протянувшего ему руку Торгаддона.

- Гарви, ты слишком долго прятался и обманывал себя. Пришло время вернуться к войне, где бы тебя не ждали сражения - в тених или при свете дня. Сейчас у Империи везде враги. Нам предстоит опуститься до самого дна и увидеть, как там темно. Поверь мне, там будет действительно темно.

Локен взял руку Тарика и дал ему поднять себя на ноги.

- Я же говорил тебе, что я не создан для таких битв.

- Ты создан для любых битв. Ты знаешь это, и не думай, что Империя должна лишь защищаться. Ты - Лунный Волк, и нет ничего опаснее загнанного волка.

- Так ты думаешь, что мы загнаны в угол?

- Ладно, может, это было не лучшее сравнение, - усмехнулся Торгаддон. - Но ты меня понимаешь.

Сильные враги знают, когда ты слаб. Тогда они чувствуют голод и приходят за тобой. Так что тебе нужно поступить?

- Не дать им узнать о своей слабости?

- Или лучше не быть слабым. Быть сильным. Я помню, что магистр войны сказал прежде, чем всё, как ты знаешь, скатилось в дерьмо. Он сказал, что человек может контролировать лишь свои действия, а не их последствия. Контролируй свои действия, Гарви. Помни, что в самые тяжёлые времена ты можешь делать лишь то, что считаешь правильным.

Локен услышал, как на дальней стороне купола лязгнул воздушный шлюз.

- Мне пора идти, - сказал Торгаддон, протягивая руку.

Гарвель посмотрел на него, но руки не пожал.

- Ты действительно здесь или это мой разум убеждает меня в том, как мне следует поступить?

- Я не знаю, - признался Торгаддон. - Любое объяснения звучит невероятно, да и откуда мне знать? Мне голову отрубили.

- Тарик, не шути. Не сейчас.

- Гарви, я не знаю, что тебе ответить, - сказал Тарик, внезапно ставший серьёзным, и это преобразование лишь ещё больше встревожило Локена. - У меня нет завязанного в узелок прекрасного объяснения с вишенкой. Хотя я чувствую себя настоящим, мне кажется, что после смерти со мной произошло нечто ужасное.

- После смерти? Что может быть хуже?

- Не знаю. Но думаю, что только ты сможешь это исправить.

Локен слышал шаги, резкий стук бронированных сапог говорил, что приближается другой легионер. Он оглянулся на тропу, увидел на плитках высокую, широкую тень и закрыл глаза. Он хотел, чтобы это было лишь сном, но знал, что это правда, правда слишком ужасная, чтобы её забыть.

Когда он открыл глаза, то Торгаддон исчез, словно его и не было.

Локен выдохнул воздух, который словно вечность был заперт в его груди, и навстречу ему вышел воин в стального цвета доспехах без символики легиона. Яктон Круз, воин, когда-то известный среди Лунных Волков как «Вполуха», а теперь ставший одним из Странствующих Рыцарей Малкадора, уважительно кивнул Локену и поднял руку в знак приветствия.

- Круз, что привело тебя сюда?

- Тебя вызвали, и на сей раз пора дать ответ.

- Кто вызвал меня?

- Малкадор, - ответил Круз так, словно это не мог быть никто другой.

- Тогда я приду.

- Придёшь? - ответ явно удивил Яктона.

- Да, - Локен склонился к краю водопада, чтобы поднять камень. - Дай мне минутку.

Он бросил камень через озеро и довольно улыбнулся, видя, как он падает и взлетает, а затем отскакивает обратно в центр пруда - в отражение драгоценной третьей планеты Солнечной Системы.

Круз с любопытством наблюдал за полётом камня.

- Что это было? - спросил он.

- Торгаддон и я играли так на берегу водного сада. У него никогда не получалось, а я всегда мог забросить камни дальше прочих.

Круз кивнул, явно не понимая, о чём говорит брат.

- А что у тебя на ладони? - спросил Вполуха.

Локен посмотрел на свою руку и улыбнулся, видя, что желтеющий синяк принимает вид горбатой луны.

- Напоминание.

- Напоминание о чём?

- О том, что мне предстоит сделать, - ответил Гарвель Локен.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Luna_Mendax_\(рассказ\)&oldid=20323](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Luna_Mendax_(рассказ)&oldid=20323)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 09:29.